

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 57-КГ23-3-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 5 июня 2023 г. кассационную жалобу Бовкуна Игоря Сергеевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 26 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2022 г.

по делу № 2-309/2022 Свердловского районного суда г. Белгорода по иску Юшинова Николая Николаевича к Бовкуну Игорю Сергеевичу о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Юшинов Николай Николаевич через представителя по доверенности Гусарову Яну Викторовну 29 ноября 2021 г. обратился в суд с иском к Бовкуну Игорю Сергеевичу о взыскании компенсации морального вреда в размере 500 000 руб., расходов на оформление доверенности на представителя в размере 1 700 руб.

В обоснование исковых требований представитель истца указала, что 30 июня 2021 г. в 17 часов 42 минуты Бовкун И.С., управляя автомобилем «Форд Фокус» (государственный регистрационный знак [REDACTED]) и следуя по автодороге «Белгород-Шебекино-Волоконовка», вне населённого пункта совершил наезд на пешехода Юшинова Н.Н., переходящего проезжую часть дороги вне пешеходного перехода.

В период с 3 по 19 июля 2021 г. Юшинов Н.Н. находился на стационарном лечении в областном государственном бюджетном учреждении здравоохранения «Городская больница № 2 г. Белгорода» (далее – Городская больница № 2 г. Белгорода) с диагнозом – [REDACTED], где ему 13 июля 2021 г. была проведена операция: открытая репозиция, металлостеосинтез пластиной.

Телесные повреждения, полученные Юшиновым Н.Н. в результате данного дорожно-транспортного происшествия, являются в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Белгородское бюро судебно-медицинской экспертизы» от 7 сентября 2021 г. тяжким вредом здоровью.

Согласно заключению автотехнической экспертизы от 1 ноября 2021 г., проведенной в рамках доследственной проверки, водитель автомобиля «Форд Фокус» (Бовкун И.С.) не располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода Юшинова Н.Н. путём применения экстренного торможения.

Постановлением старшего следователя следственного отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Шебекинскому городскому округу от 1 ноября 2021 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Бовкуна И.С. по факту совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлёкшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека) в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

По мнению представителя истца, непосредственной причиной дорожно-транспортного происшествия явилась проявленная Бовкуном И.С. небрежность, при необходимой внимательности и предусмотрительности он мог и должен был предвидеть возможность наезда на пешехода Юшинова Н.Н. В связи с перенесёнными Юшиновым Н.Н. физическими и нравственными страданиями с Бовкуна И.С. на основании статей 151, 1064, 1072, 1079, 1083, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит взысканию в пользу Юшинова Н.Н. компенсация морального вреда в размере 500 000 руб.

Решением Свердловского районного суда г. Белгорода от 17 января 2022 г. исковые требования Юшинова Н.Н. удовлетворены частично. Суд первой инстанции взыскал с Бовкуна И.С. в пользу Юшинова Н.Н. компенсацию морального вреда в размере 80 000 руб., расходы на оплату оформления доверенности в размере 1 700 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований Юшинова Н.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 26 апреля 2022 г. решение суда первой инстанции изменено. Суд апелляционной инстанции увеличил размер компенсации морального вреда, взысканной с Бовкуна И.С. в пользу Юшинова Н.Н., до 160 000 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2022 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 26 апреля 2022 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Бовкуна И.С. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 26 апреля 2022 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2022 г. и оставления в силе решения Свердловского районного суда г. Белгорода от 17 января 2022 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Бовкуна И.С. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 10 марта 2023 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 2 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Юшинов Н.Н. и ответчик Бовкун И.С., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся сторон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и

законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 30 июня 2021 г. в 17 часов 42 минуты водитель Бовкун И.С., управляя автомобилем «Форд Фокус» (государственный регистрационный знак [REDACTED]), принадлежащим ему на праве собственности, в районе 19 км + 300 м автодороги «Белгород-Шебекино-Волоконовка» совершил наезд на пешехода Юшинова Н.Н., который переходил проезжую часть вне пешеходного перехода, в зоне его видимости слева направо относительно движения транспортного средства.

Юшинов Н.Н. в период с 3 по 19 июля 2021 г. находился на стационарном лечении в Городской больнице № 2 г. Белгорода с диагнозом – [REDACTED], где ему 13 июля 2021 г. была проведена операция: открытая репозиция, металлостеосинтез пластиной.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Белгородское бюро судебно-медицинской экспертизы» от 7 сентября 2021 г. телесные повреждения, полученные Юшиновым Н.Н. в результате данного дорожно-транспортного происшествия, являются тяжким вредом здоровью.

Постановлением старшего следователя следственного отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Шебекинскому городскому округу от 1 ноября 2021 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Бовкуна И.С., [REDACTED] года рождения, по факту совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлёкшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека) в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Из этого постановления следует, что в заключении автотехнической экспертизы от 1 ноября 2021 г. сделан вывод о том, что водитель автомобиля «Форд Фокус» (Бовкун И.С.) не располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода Юшинова Н.Н. путём применения экстренного торможения, а также о том, что наезд автомобиля «Форд Фокус» под управлением Бовкуна И.С. на пешехода Юшинова Н.Н. произошёл вследствие нарушения последним, переходившим проезжую часть дороги вне пешеходного перехода, требований пунктов 4.3, 4.5, 4.6 Правил дорожного движения Российской

Федерации¹. В действиях водителя Бовкуна И.С. нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации не установлено.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 151, пункта 1 статьи 1079, статьи 1100, пункта 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о наличии правовых оснований для взыскания с Бовкуна И.С. в пользу Юшинова Н.Н. компенсации морального вреда. При этом суд первой инстанции исходил из того, что ввиду причинения вреда здоровью Юшинова Н.Н. источником повышенной опасности у него возникает бесспорное право на компенсацию морального вреда, а Бовкун И.С. как причинитель вреда и законный владелец источника повышенной опасности обязан нести ответственность за вред, причинённый здоровью Юшинова Н.Н.

Определяя компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию с Бовкуна И.С. в пользу Юшинова Н.Н., в размере 80 000 руб., суд первой инстанции учитывал отсутствие вины Бовкуна И.С. в причинении вреда здоровью Юшинова Н.Н., наличие в действиях Юшинова Н.Н. грубой неосторожности, выразившейся в нарушении им Правил дорожного движения Российской Федерации и послужившей причиной дорожно-транспортного происшествия, имущественное положение Бовкуна И.С., требования разумности и справедливости.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о наличии правовых оснований для взыскания с Бовкуна И.С. в

¹ В силу пункта 4.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (здесь и далее нормы Правил приведены в редакции, действующей на день дорожно-транспортного происшествия – 30 июня 2021 г.), пешеходы должны переходить дорогу по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, а при их отсутствии – на перекрестках по линии тротуаров или обочин. На регулируемом перекрестке допускается переходить проезжую часть между противоположными углами перекрестка (по диагонали) только при наличии разметки 1.14.1 или 1.14.2, обозначающей такой пешеходный переход. При отсутствии в зоне видимости перехода или перекрестка разрешается переходить дорогу под прямым углом к краю проезжей части на участках без разделительной полосы и ограждений там, где она хорошо просматривается в обе стороны. Требования настоящего пункта не распространяются на велосипедные зоны.

На нерегулируемых пешеходных переходах пешеходы могут выходить на проезжую часть (трамвайные пути) после того, как оценят расстояние до приближающихся транспортных средств, их скорость и убедятся, что переход будет для них безопасен. При переходе дороги вне пешеходного перехода пешеходы, кроме того, не должны создавать помех для движения транспортных средств и выходить из-за стоящего транспортного средства или иного препятствия, ограничивающего обзорность, не убедившись в отсутствии приближающихся транспортных средств (пункт 4.5 Правил дорожного движения Российской Федерации).

Выйдя на проезжую часть (трамвайные пути), пешеходы не должны задерживаться или останавливаться, если это не связано с обеспечением безопасности движения. Пешеходы, не успевшие закончить переход, должны остановиться на островке безопасности или на линии, разделяющей транспортные потоки противоположных направлений. Продолжать переход можно лишь убедившись в безопасности дальнейшего движения и с учетом сигнала светофора (регулирущика) (пункт 4.6 Правил дорожного движения Российской Федерации).

пользу Юшинова Н.Н. компенсации морального вреда, однако изменил решение суда и увеличил до 160 000 руб. размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Бовкуна И.С. в пользу Юшинова Н.Н., указав на то, что в связи с полученной травмой ноги Юшинов Н.Н., будучи молодым человеком, длительное время имел ограничения в движении, испытывал неудобства в самообслуживании, был лишён возможности вести привычный образ жизни, находился в состоянии дискомфорта, подавленности. Суд апелляционной инстанции сослался на то, что Юшинов Н.Н. является инвалидом с детства, ему установлена III группа инвалидности и что размер компенсации морального вреда в сумме 80 000 руб. не отвечает критериям разумности и справедливости, является заниженным, несоразмерным перенесённым Юшиновым Н.Н. физическим и нравственным страданиям.

По мнению суда апелляционной инстанции, при обстоятельствах, имевших место непосредственно перед дорожно-транспортным происшествием, Бовкун И.С. как лицо, управлявшее источником повышенной опасности, при надлежащей степени внимательности к дорожной обстановке имел возможность путём снижения скорости избежать при наезде на потерпевшего негативных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью Юшинова Н.Н.

Устанавливая компенсацию морального вреда истцу в размере 160 000 руб., суд апелляционной инстанции привёл также доводы о том, что ответчик не представил объективных данных, подтверждающих его имущественное положение, в том числе документов о доходе по месту работы, о наличии зарегистрированного за ним на праве собственности движимого и недвижимого имущества, о денежных вкладах, ценных бумагах.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций в части определения размера подлежащей взысканию с Бовкуна И.С. в пользу Юшинова Н.Н. компенсации морального вреда основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные

неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Ответственность за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, регламентируется нормами статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 Кодекса (пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089), а также при возмещении расходов на погребение (статья 1094).

В соответствии с пунктом 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации суд может уменьшить размер возмещения вреда, причинённого гражданином, с учётом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинён действиями, совершёнными умышленно.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (абзац второй статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При отсутствии вины владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности лица, жизни или здоровью которого причинён вред, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности (кроме случаев, когда вред причинён вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего). В этом случае размер возмещения вреда, за исключением расходов, предусмотренных абзацем третьим пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежит уменьшению (абзац второй пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учётом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.) (абзац третий пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

В абзаце пятом пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» внимание судов обращено на то, что размер возмещения вреда в силу пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть уменьшен судом с учётом имущественного положения причинителя вреда –

гражданина, за исключением случаев, когда вред причинён действиями, совершёнными умышленно.

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Из изложенного следует, что суду при определении размера компенсации морального вреда гражданину в связи с причинением вреда его здоровью источником повышенной опасности необходимо в совокупности оценить конкретные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых этому лицу физических или нравственных страданий, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав, соблюдение баланса интересов сторон. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. Если при причинении вреда здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности, но размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом. Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться судом с учётом фактических обстоятельств дела. Размер возмещения вреда также может быть уменьшен судом с учётом имущественного положения причинителя вреда (гражданина). Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда надлежит привести в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Приведённое правовое регулирование об определении размера компенсации морального вреда суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции и увеличивая размер компенсации морального вреда, взысканной с Бовкуна И.С. в пользу Юшинова Н.Н., применил неправильно.

Суд апелляционной инстанции, устанавливая компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию с Бовкуна И.С. в пользу Юшинова Н.Н., в размере 160 000 руб., не принял во внимание нормативные положения пунктов 2 и 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации об учёте при определении размера компенсации морального вреда, в частности,

грубой неосторожности потерпевшего и имущественного положения причинителя вреда.

Суд первой инстанции с учётом имеющихся в деле доказательств пришёл к выводу, что именно несоблюдение пешеходом Юшиновым Н.Н., переходившим проезжую часть дороги вне пешеходного перехода при нахождении его в зоне видимости, требований пунктов 4.3, 4.5, 4.6 Правил дорожного движения Российской Федерации явилось причиной дорожно-транспортного происшествия, в результате которого был причинён вред его здоровью, то есть имела место грубая неосторожность потерпевшего. При этом вина Бовкуна И.С. в причинении вреда здоровью Юшинова Н.Н. отсутствовала.

Приводя доводы о том, что Бовкун И.С. как лицо, управлявшее источником повышенной опасности, при надлежащей степени внимательности к дорожной обстановке имел возможность путём снижения скорости избежать при наезде на потерпевшего Юшинова Н.Н. негативных последствий в виде причинения тяжкого вреда его здоровью, суд апелляционной инстанции тем самым фактически признал Бовкуна И.С. виновным в произошедшем дорожно-транспортном происшествии и причинении вреда здоровью Юшинова Н.Н.

Между тем в материалах дела имеется заключение автотехнической экспертизы от 1 ноября 2021 г., проведённой в рамках уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия, согласно которому водитель автомобиля «Форд Фокус» Бовкун И.С. не располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода Юшинова Н.Н., и постановление старшего следователя следственного отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Шебекинскому городскому округу от 1 ноября 2021 г. об отказе в возбуждении уголовного дела, где содержится вывод о том, что в действиях водителя Бовкуна И.С. нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации не установлено, а значит, вина Бовкуна И.С. в дорожно-транспортном происшествии и, как следствие, в причинении вреда здоровью Юшинова Н.Н. отсутствует.

Суд апелляционной инстанции в нарушение требований пунктов 5, 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ не указал в апелляционном определении, по каким причинам он отклонил заключение автотехнической экспертизы от 1 ноября 2021 г. и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 1 ноября 2021 г., в которых делается вывод о невиновности водителя Бовкуна И.С. в произошедшем 30 июня 2021 г. дорожно-транспортном происшествии, а также не привел мотивы, по которым он не согласился с выводами суда первой инстанции в части определения размера компенсации морального вреда.

Приведённые судом апелляционной инстанции в обоснование увеличения размера компенсации морального вреда Юшинову Н.Н. обстоятельства (в связи с полученной травмой ноги истец был лишён возможности вести привычный образ жизни, он является инвалидом с детства, ему установлена III группа инвалидности) материалами дела не подтверждаются и судом апелляционной инстанции не устанавливались.

Также не основан на материалах дела и вывод суда апелляционной инстанции о том, что Бовкун И.С. не представил объективных сведений о его

имущественном положении, поскольку в деле имеются две справки Межрегионального информационного центра Пенсионного фонда Российской Федерации от 16 декабря 2021 г. о назначенных пенсиях и социальных выплатах Бовкуну И.С., [] [] [] года рождения, и его супруге Штельмах В.А., [] [] [] года рождения, врачебное заключение областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Белгородская областная клиническая больница святителя Иоасафа» от 22 января 2021 г. и заключение врача-нефролога областного государственного бюджетного учреждения «Городская поликлиника г. Белгорода» от 15 февраля 2021 г. о наличии у Бовкуна И.С. ряда заболеваний, договор потребительского кредита, заключённый 5 июля 2021 г. между акционерным обществом «Альфа-банк» и Бовкуном И.С. Однако данные документы, свидетельствующие об имущественном положении Бовкуна И.С., оставлены без внимания судом апелляционной инстанции и правовой оценки с учётом положений пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации в апелляционном определении не получили.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции, разрешая спор по иску Юшинова Н.Н. к Бовкуну И.С. о взыскании компенсации морального вреда, применил к спорным отношениям нормы Гражданского кодекса Российской Федерации об определении размера компенсации морального вреда, принял во внимание фактические обстоятельства дела и, установив, что при причинении вреда здоровью Юшинова Н.Н. имела место его грубая неосторожность и отсутствовала вина причинителя вреда Бовкуна И.С., с учётом требований разумности и справедливости, а также имущественного положения ответчика пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Бовкуна И.С. в пользу Юшинова Н.Н. компенсации морального вреда в размере 80 000 руб.

Не установив каких-либо новых обстоятельств, нарушив нормы материального права об определении размера компенсации морального вреда (пункты 2 и 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд апелляционной инстанции неправомерно увеличил размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Бовкуна И.С. в пользу Юшинова Н.Н.

Ввиду указанных обстоятельств у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 ГПК РФ оснований для изменения решения суда первой инстанции и увеличения размера компенсации морального вреда, взысканной с Бовкуна И.С. в пользу Юшинова Н.Н., до 160 000 руб.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Бовкуна И.С. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ ГПК РФ.

С учётом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 26 апреля 2022 г. и

определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2022 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Бовкуна И.С., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения Свердловского районного суда г. Белгорода от 17 января 2022 г., разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 26 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2022 г. по делу № 2-309/2022 Свердловского районного суда г. Белгорода по иску Юшинова Николая Николаевича к Бовкуну Игорю Сергеевичу о взыскании компенсации морального вреда отменить.

Оставить в силе решение Свердловского районного суда г. Белгорода от 17 января 2022 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи